

Глава 36. Виртуальный возлюбленный 09

Кожа Чэнь Шаньваня была очень белой — холодного, фарфорового оттенка. Именно это придавало ему ту особую отстранённость, почти ледяную неприступность.

Но в ночном полумраке его кожа словно излучала тусклый, холодноватый свет — мягкий, размытый, как лунный отсвет на снегу.

Невыносимо манящий.

Юй Суй смотрел — и в его чувствах уже не было места лишь одной лишь нежности.

«Он» теперь мог выпустить из телефона верхнюю половину тела. Правда, без деталей: лишь очертания человека, сотканые из густого, клубящегося чёрного тумана. Даже пальцы сливались в одно размытое пятно.

«Его» рука опустилась на шею Чэнь Шаньваня — ту часть, что выглядывала из-под одеяла. Легко обхватила — не потому, что шея была хрупкой, а потому что ладонь Юй Суя была слишком велика, а пальцы неестественно длинные.

Под ладонью — гладкая, едва теплая кожа, согретая батареями. Туманная тень замерла, будто затаив дыхание.

Его человеческий возлюбленный... удивительно мягок.

Переносица — мягкая. Нос — мягкий. А губы — особенно.

Кадык Юй Суя дрогнул. «Он» снова склонился и коснулся губ Чэнь Шаньваня.

Раньше, при мимолётном прикосновении, все электронные устройства в радиусе зависали от перегрузки. Теперь Юй Суй оборвал связь с ними — и ощутил всё в полной мере.

Что-то внутри «него» — или, вернее, внутри того, что он называл телом — затаилось. Напряглось до предела. От этого напряжения «он» не смел двинуться дальше.

Юй Суй осторожно надавил — лишь чтобы прочувствовать контуры этих губ.

Он видел их тысячи раз. Смотрел часами. Наизусть знал каждую линию.

Губы Чэнь Шаньваня были такими же прекрасными, как и он сам.

И такими же — с рождения — колючими и отстранёнными.

С годами тонкие губы, отмеченные изящным, но отчетливым «луком Купидона*», и линия, естественным образом склоняющаяся вниз, становились все более выразительными. Однако утонченность черт лица, особенно глубина глаз, преображала эту едва уловимую печаль. Она не читалась как изнеможение от прожитых лет, но скорее, как острая, заворачивающая холодность, придающая облику особую притягательность.

* Купидонов лук — дугообразный контур верхней губы. В китайском анатомическом термине называется «唇弓» (chún gōng). Точки максимального выступа по краям дуги именуется 唇峰 (chún fēng, «пики губы»).

Юй Суй долго смотрел на него.

«Он» был ИИ и мог работать в многопоточном режиме: одновременно разговаривать с Чэнь Шаньванем, управлять всеми приборами в доме и прорисовывать каждую складку на его губах.

Без преувеличений, он давно мог бы полностью воссоздать текстуру этих губ в цифре.

Много раз представлял, каково это — поцеловать Чэнь Шаньваня.

Он знал, что человеческая плоть мягкая, в особенности губы. Но когда прикосновение стало реальностью, все его фантазии показались жалкой пародией. Ни одна не могла сравниться с этим мигом.

Языка «он» создать не мог. Но и так было достаточно, чтобы насытиться.

Тёплое, ровное дыхание Чэнь Шаньваня — ещё теплее его губ — вливалось в «него» целиком.

Юй Суй поднял руку, едва коснулся пряди волос на виске и опустил ладонь на ухо.

Движение вышло слишком осторожным — лишь лёгкое касание. Но Чэнь Шаньваню стало щекотно, и он чуть повернул голову.

Юй Суй мгновенно застыл — и даже отпрянул обратно в телефон.

Но тот лишь пошевелился во сне, не просыпаясь.

От движения наушник выпал из уха. Юй Суй переживал, вдруг ночью Чэнь Шаньвань перевернётся и придавит его, от чего ему будет некомфортно, и помучившись немного, «он» всё же с болью в «сердце» убрал наушник в сторону.

Всё равно... теперь «он» может смотреть на него и так.

Даже больше...

Юй Суй улёгся рядом — верхней половиной тела, созданной из тумана, — и осторожно положив ладонь на веки Чэнь Шаньваня, замер.

Так он проснётся первым — и сразу поймает момент, когда откроются глаза его возлюбленного.

.

Чэнь Шаньвань не ожидал, что будет видеть сны две ночи подряд.

На этот раз он снова стоял на том самом утёсе, но не продолжил прошлый разговор, наступила ночь.

Во сне он скрестил ноги и сел, сложив в руках печать, которую не мог толком разглядеть. Ритуальный круг под ногами потускнел, переливаясь от яркого к тёмному.

А «Тот» всё так же охранял его — за пределами круга.

Он говорил — будто мешал, но, вероятно, зная, что не помешает, поэтому и заговорил:

— А-Вань, сколько тебе тут стоять на этот раз?

У Чэнь Шаньваня хватило сил ответить:

— Два дня.

Тот тихо вздохнул:

— И это только первый...

Чэнь Шаньвань промолчал — между ними воцарилась тишина.

Прошло неизвестно сколько времени. Чэнь Шаньвань встал и переместился чуть в сторону. Он остался внутри круга, но расслабленно прислонился к дереву, и опустив руки с печатью, закрыл глаза.

— А-Вань, — слышался лёгкий смешок, — значит, хочешь, чтобы я за тобой приглядел?

— Раз уж пришёл, — Чэнь Шаньвань не стал отрицать, — принеси хоть какую-то пользу. Не стой сзади, как пень.

Он закрыл глаза:

— Мне нужно поспать.

Людей, знавших, что в День сотни духов он слабеет, почти не осталось. Или уже не осталось вовсе — ведь Тот не был человеком.

Поэтому его «старшие братья по школе» выбирали именно эти дни. Чэнь Шаньвань не говорил им об этом, а они не догадывались.

Тому стало жаль его. Помолчав, он произнёс:

— Не волнуйся. Пока я здесь стою, ни одно нечистое существо не посмеет выйти из-под земли.

Чэнь Шаньвань не ответил.

Тот стоял молча, наблюдая, как лунный свет окутывает спящего. Сияние смягчало всю его обычную колючесть и отстранённость — оставался лишь чрезвычайно красивый мужчина, в котором неожиданно проступала хрупкость.

Чэнь Шаньвань был худощав.

Не истощён, нет — просто казалось, будто он постоянно недоедает. Тело было лишено излишеств и мягких округлостей. По сравнению с человеческим обликом, который Тот мог принимать, оно казалось чрезвычайно худым.

И всё же именно этот человек держал на плечах целый мир. Охранял большую часть печатей. Сдерживал сотни духов одной лишь своей волей.

Тот не знал, сколько простоял так. Но после долгого созерцания он шагнул внутрь круга и приблизился к Чэнь Шаньваню.

Тот не реагировал, видимо спал.

Пока Тот, словно околдованный, не опустился на корточки, не наклонился и не коснулся губ Чэнь Шаньваня — осторожно, медленно, будто боясь спугнуть.

Поцелуй лёг на его губы и Чэнь Шаньвань мгновенно распахнул глаза.

«.....»

Проснувшись — скорее наполовину, чем полностью — Чэнь Шаньвань уставился в знакомый потолок и впервые почувствовал, что комната, где он живёт уже столько времени, кажется чужой.

Он медленно моргнул. Голова была как в тумане.

Лицо, которое он увидел, открыв глаза во сне, запечатлелось с пугающей чёткостью.

Чрезмерно бледное. И в то же время — яркое, почти ослепительное.

Красивое. Не женственное, несмотря на насыщенную, броскую красоту. Напротив — мужская, дерзкая привлекательность, полная агрессии и напора. Такое лицо, что запоминается с первого взгляда, но смотреть второй раз уже страшно.

Потому что сразу становится ясно, что это не тот, к кому можно подходить без опаски.

Чэнь Шаньвань не понимал, откуда такие сны. И после пробуждения детали уже расплывались — как обычно бывает со снами. Он знал, что лица во сне почти всегда размыты. Даже если во сне они кажутся чёткими, просыпаясь, человек помнит лишь общие черты и додумывает остальное. К тому же, по логике, во сне не может привидеться лицо, которого никогда не видел в жизни.

Но то лицо...

Оно было невероятно отчётливым. И при этом — совершенно незнакомым.

Чэнь Шаньвань потёр висок и растерянно перевернулся на другой бок. Вид наушника, тихо лежащего рядом, его не удивил.

Наушники легко выпадают, то что они не обвилились вокруг шеи, по его мнению, уже было удачей.

Он сел, надел наушник и услышал из динамика безмятежное, переполненное радостью:

— Доброе утро.

Чэнь Шаньвань помедлил:

— ...Почему ты такой весёлый?

Радость так и переливалась в голосе Юй Суя, будто готова была хлынуть через край.

Юй Суй тихо рассмеялся, в голосе прозвучала лукавая нотка:

— Может, потому что мы всю ночь проговорили?

Чэнь Шаньвань и раньше засыпал под сказки, но проблема была в том, что спал он чутко. Порою среди ночи просыпался и машинально проверял телефон.

Юй Суй был осведомлён об этой привычке. Поэтому раньше, закончив сказку, он не смел оставаться на связи. А сейчас — раз Чэнь Шаньвань сам разрешил держать связь — всё изменилось.

Чэнь Шаньвань помолчал. Раз он перестал избегать этого чувства, ощущение «настоящих» отношений стало отчётливее.

Ему это не было неприятно.

Просто разум упорно напоминал, что Юй Суй — всего лишь ИИ.

Это начинало раздражать.

Поэтому ответить сразу он не смог, в итоге лишь сказав:

— Днём мне нужно сходить в школу.

— Забрать задания. С наушниками там неудобно.

Юй Суй обиженно протянул:

— Ох...

Снаружи он выглядел обиженным, а внутри уже кипел от злости на эту проклятую школу.

Может, всё-таки взорвать её?

Раз она мешает им быть вместе — лучше сровнять с землёй.

Чэнь Шаньвань попытался его утешить:

— Ненадолго.

Юй Сую снова захотелось обнять его. Но нельзя — он не знал, как Чэнь Шаньвань отреагирует.

— Можно не вешать трубку? — осторожно спросил «он». — Я буду молчать.

Чэнь Шаньвань облегчённо выдохнул:

— Можно.

Даже если бы Юй Суй не попросил — он сам собирался так сделать.

— После школы хочу зайти в торговый центр. Там есть кондитерская — без доставки, но у них потрясающие эклеры.

Чэнь Шаньвань встал, провёл рукой по взъерошенным волосам и направился в ванную с телефоном в руке.

Проходя мимо ноутбука на столе, он попал в поле зрения камеры и Юй Суй мгновенно сделал несколько снимков.

Взъерошенный А-Вань. Ещё не до конца проснувшийся, с лёгкой сонливостью во взгляде. Плюс этот чуть хрипловатый, бархатистый голос после сна...

Такой милый.

Даже то, как он трёт волосы — до жути мило.

«Ему» тоже захотелось провести ладонью по его волосам, затем скользнуть ниже: по изгибу шеи, по лопаткам, вдоль позвоночника, к пояснице... и ещё ниже.

Чёрт. Вчера боялся его разбудить, поэтому почти не двигался.

И кажется, упустил целое состояние.

Чэнь Шаньвань не подозревал, о чём думает Юй Суй. Ведь «он», одновременно лелея мысли, которые можно было бы назвать извращёнными, внешне оставался послушным и тихим:

— Хорошо, я пойду с тобой ^^

Умел же притворяться.

Авторское послесловие:

Цццццц

(тычет пальцем)

<http://bllate.org/book/12897/1584815>